

В МИРЕ ТВОРЧЕСТВА

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ВЫСОКОЙ РЕПУТАЦИИ

Большой успех сопутствует нынешним гастролям Государственного академического театра оперы и балета «Эстония» в Москве. Старинный золоченый зал театра оперетты, долгие сезоны бывшего филиалом Большого театра, вновь принял эстонских друзей, приехавших вот уже в четвертый раз в столицу нашей социалистической Родины.

ГОСТИ из Таллина разрушили бытующее поверье о «мертвом» июльско-августовском сезоне. На спектаклях неизменный аншлаг! Интерес к гастролям велик и в среде профессиональной, и у самой широкой публики. У москвичей прочно укоренилась репутация таллинской балетной труппы как ищущей, инициативной, постоянно обновляющей свою афишу новыми произведениями. Давними любимцами стали премьеры Тийу Райндвир и Тийт Хярм. А в эти дни их можно увидеть в новых постановках, названия которых раньше можно было прочесть лишь в музыкальной энциклопедии: так, например, «Прометей» Л. Бетховена никогда прежде не шел ни на русской, ни на советской сцене.

Редкая труппа может позволить себе поставить балет специально для балерины — «Эстония» пригласила грузинского хореографа Георгия Алексидзе, который возобновил свою постановку «Орестея» ленинградского композитора Ю. Фалика, шедшую когда-то в Кировском театре, — специально для Тийу Райндвир. Признанный мастер, балетмейстер Игорь Чернышев специально для Тийта Хярма осуществил постановку экспериментальной вокально-хореографической поэмы «Казнь Степана Разина» Д.

Шостаковича, вернув из небытия несправедливо забытый опус великого музыканта XX века.

Большой театр в Москве все чаще называют «домом Прокофьева» — здесь идут почти все его масштабные оперы и балеты. А эстонская труппа первой из театров страны обратилась к сценической интерпретации «Блудного сына», вступив в творческую полемику со знаменитой и, казалось бы, канонической редакцией знаменитого хореографа Джорджа Баланчина.

Всемирная слава при жизни, далее почти полное забвение и второе рождение в XX столетии — судьба музыки Клоудио Вивальди, великого итальянского композитора, трехсотлетие со дня рождения которого мы отмечали в этом сезоне. Балетная труппа откликнувшись на это событие — ведь Вивальди вновь стал самым популярным после Баха композитором доклассической эпохи. Хореограф М. Мурдмаа создала оригинальную интерпретацию, пожалуй, наиболее известного сочинения Вивальди — бесслезных «Времен года».

О том, что главный балетмейстер театра «Эстония» Май Мурдмаа активно и настойчиво сотрудничает с национальными композиторами, столичные зрители помнят по прежним гастролям — запали в памяти балеты на музыку Эйно Тамберга и Вельо Тормиса. На этот раз хореограф познакомил нас

с новым балетом — «Историей Ансельма» молодого эстонского композитора Лепто Сумера. Очень характерно и знаменательно, что Май Мурдмаа, как нередко и прежде, выступает в этой постановке и как автор сценария, что подтверждает ее упорную работу в области музыкально-хореографической драматургии. В этом спектакле проявилась дальновидная стратегия главного балетмейстера — планомерная подготовка артистической смены. Молодые солисты Лариса Толкачева и Евгений Нефф оправдали доверие Мурдмаа и создали яркие портреты главных героев — Серпентины и Ансельма.

Привлечение балетмейстеров иного, нежели у Мурдмаа, художественного мышления, широкое обращение к творчеству композиторов — от классиков Прокофьева и Шостаковича до молодых Фалика и Сумера — говорит о широких творческих перспективах труппы.

Гастрольная афиша включает также и классические балеты — «Жизель» А. Адана и «Пахита» Л. Минкуса говорят о плодотворности исконных связей эстонского балетного театра с русским, и в частности с ленинградской школой. Москвичи с удовлетворением встретили «Жизель», которую в канонической ленинградской версии, вот уже более чем 150 лет идущую на берегах

Невы, восстановила в Таллине замечательная балерина и педагог Алла Шелест. Это спектакль высокой сценической культуры, в котором выступили талантливые мастера — Тийт Хярм, Элиита Эркина, Янис Гаранцис, Ольга Чичерова и дисциплинированный, тонкий женский кордебалет.

Московский праздник эстонской хореографии начинается с музыки — той, что избирает для своих работ Май Мурдмаа и приглашенные ею коллеги, той, что интерпретирует главный дирижер театра «Эстония» Эри Клас. Считается, что камерный, оперный и балетный, симфонический дирижер — это разные профессии. Эри Клас успешно сочетает все эти амплуа — москвичи привыкли его видеть и за пультом на балетных представлениях в Большом театре, и в залах консерватории, и в Бетховенском зале Большого театра, в камерных программах. Он интерпретирует музыку самую разную — от предклассической до новейшей, от камерной до оперной и симфонической — от Баха и Чайковского до Прокофьева, Шостаковича, Стравинского, Тамберга и Менотти. Э. Клас дирижирует балетными спектаклями с благородным и вдохновенным артистизмом. Музыканту удается поддержать тонкий баланс между сценой и оркестром и сердечный, теплый контакт с залом. В трактовке «Времен года» Эри Класом

— жизнелюбие эпохи Возрождения, духовное здоровье, пронизывающее и сельские песни, и патетические арии, строгие фуги и веселые народные рондо.

Большое впечатление от одноактного балета на музыку Вивальди закрепил спектакль «Прометей» Бетховена, впервые воплощенный на сцене в нашей стране. И вновь творческие устремления М. Мурдмаа и Э. Класа едины. Дирижер увлечен высоким накалом чувств, продиктованных высокой идеей Бетховена — идеей самоотверженного служения человечеству. М. Мурдмаа создала свой вариант либретто, соотнесенный с известным высказыванием К. Маркса о Прометее как «самом благородном святом и мученике в философском календаре». Она сосредоточила свою фантазию на воссоздании в пластике трагедии Прометей-гуманиста и драме художника-творца.

Широкая музыкально-хореографическая панорама, которую развертывает на московских гастролях эстонская балетная труппа, единство художественных намерений главных балетмейстера и дирижера, мастеров танца старшего поколения и артистической молодежи подтверждают высокую репутацию труппы, своеобразие ее творческого процесса в общем движении советского хореографического театра. Гастроли стали добрым предвестием, своего рода одной из «генеральных репетиций» культурной программы Олимпиады-80 в Москве.

В. КИСЕЛЕВ.
Старший научный сотрудник
Центрального театрального музея имени А. А. Вахрушина,
Москва.